
**XII ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ ТЕОРЕТИКОВ ПРАВА
«СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ОТ УСТОЯВШИХСЯ КОНЦЕПЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ НОВАЦИЯМ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. С. САМОЩЕНКО)»**

Оригинальная статья

УДК 340.1

DOI: 10.61205/jrp.2025.6.1

**От устоявшихся концепций к современным новациям
в работах по систематизации законодательства**

Валерий Васильевич Лазарев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, lazarev@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0609>

Аннотация. Статья подготовлена на основе доклада автора на пленарном заседании XII Общероссийского годового собрания теоретиков права (Москва, 5—6 марта 2025 г.), где основным направлением выступлений стал анализ традиционных форм систематизации законодательства в свете истории государства и права и достижений исторической правовой науки. Такой подход не лишен перспективы, особенно учитывая анализ большого вклада в теорию и практику систематизации законодательства со стороны ученых Института законодательства и сравнительного правоведения (И. С. Самощенко, С. Н. Братусь, А. В. Мицкевич, А. С. Пиголкин и др.). Однако система правового регулирования вообще и российская правовая система в частности претерпели столь значительные изменения, что со всей силой в теории и не в меньшей степени в практике заявляют о себе некие новации, нуждающиеся в обозначении, анализе и решении относительно вхождения не просто в систему законодательства, а именно в правовую систему в широком значении этого понятия.

В статье предлагаются две новеллы: во-первых, сосредоточить усилия на систематизации всех документов, которые удовлетворяют качествам источника права; во-вторых, принять во внимание место и роль в работах по систематизации права решений (позиций) Конституционного Суда Российской Федерации. Автор обращает внимание на необходимость учета зарубежного опыта систематизации, в том числе актов, которые не содержат первичные правовые нормы.

Ключевые слова: систематизация права, систематизация законодательства, норма права, нормативный правовой акт, прецедент, правовой обычай, правовая доктрина, источник права

Для цитирования. Лазарев В. В. От устоявшихся концепций к современным новациям в работах по систематизации законодательства // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 6. С. 5—14. DOI: 10.61205/jrp.2025.6.1

Original article

**From Established Concepts to Modern Innovations
in the Work on the Systematization of Legislation**

Valery V. Lazarev

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, lazarev@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0609>

Abstract. The article is based on the author's report at the plenary session of the XII All-Russian Annual Meeting of Legal Theorists (Moscow, March 5—6, 2025). The main focus of the Meeting was the analysis of traditional forms of systematization of legislation in the light of the

history of the state and law and the achievements of historical legal science. This approach is not void of perspective, especially considering the analysis of the great contribution to the theory and practice of systematization of legislation by scientists from the Institute of Legislation and Comparative Law (I. S. Samoshchenko, S. N. Bratus, A. V. Mitskevich, A. S. Pigolkin et al.). However, the system of legal regulation in general and the Russian legal system in particular have undergone such significant changes that, with all their force in theory and to no lesser extent in practice, certain innovations are making themselves felt, requiring designation, analysis and decision regarding entry not just into the system of legislation, but into the legal system in the broad meaning of this concept.

The article proposes two novelties: firstly, to focus efforts on systematization of all documents that satisfy the qualities of the source of law; secondly, to take into account the place and role of decisions of the Russian Constitutional Court in the work on systematization of law. The author draws attention to the need to take into account the foreign experience of systematization, including acts that do not contain primary legal norms.

Keywords: systematization of law, systematization of legislation, norm of law, normative legal act, precedent, legal custom, legal doctrine, source of law

For citation. Lazarev V. V. From Established Concepts to Modern Innovations in the Work on the Systematization of Legislation. *Journal of Russian Law*, 2025, vol. 29, no. 6, pp. 5—14. (In Russ.) DOI: 10.61205/jrp.2025.6.1

Руководство Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее — Институт, ИЗиСП) с подачи отдела теории права предложило важную во всех отношениях тему для проведения XII Общероссийского годового собрания теоретиков права, особенно учитывая ту оговорку, которая фиксируется в наименовании: «Систематизация законодательства: от устоявшихся концепций к современным новациям (к 100-летию со дня рождения И. С. Самощенко)». Тема классическая, сугубо институтская, самощенковская, что также важно отметить, поскольку Иван Сергеевич и в должности директора Института, и в последующем на высоких государственных постах руководил соответствующими работами и был признанным авторитетом в теории и практике работ по систематизации законодательства. Служебное положение И. С. Самощенко не просто оправдывает, но обязывает рассматривать вопросы совместно с сотрудниками Министерства юстиции: состояние разработки соответствующей проблематики и особенно организационно властное обеспечение внедрения получаемых результатов — прямая забота Департа-

мента по систематизации законодательства¹.

Именно тема систематизации привлекла коллективное внимание теоретиков в начале 1960-х гг. Даже если не все они значатся авторами известной книги «Теоретические вопросы систематизации советского

¹ Необходимость упорядочения законодательства, обеспечения его стабильности, укрепления конституционной законности ставилась в качестве задачи и особого направления деятельности перед государственными органами и научными учреждениями Указом Президента РФ от 6 февраля 1995 г. «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации». Этот Указ признан утратившим силу Указом Президента от 28 июня 2005 г. № 736. Государственно-правовому управлению Президента РФ с участием Министерства юстиции РФ и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти поручалось приступить к работе по подготовке контрольных текстов нормативных актов на машиночитаемых носителях и поддержанию их в контрольном состоянии. Об апробации подходов к систематизации правовых актов в современных условиях см., например: URL: <https://legalforum.info/news/aprobatsija-podhodov-k-sistematizatsii-pravovyh-aktov-vo-sovremennyh-uslovijah/>.

законодательства»², их имена просматриваются в развернутых ссылках. В составе авторского коллектива — ведущие отраслевики, которые считали своей обязанностью проявить себя в сфере теории.

Замечу, что я прорабатывал названную книгу при подготовке к кандидатскому экзамену. И многие аспекты дискуссий того времени можно было бы избрать в качестве доклада сегодня. Но тогда большой новизны добиться было бы трудно. Научная новизна, по сути, может открыться только на новом направлении.

Следует поменять вектор и заняться проблемой *систематизации источников права*. Это требует отхода от устоявшегося бренда, когда привычно известную работу сводили к учету и обработке законодательных и подзаконных актов. Не случайно головной институт имеет ориентирующее название: *Институт законодательства*. К сожалению, не все исследователи доходят до разведения права и закона. Официальная власть под разными предложениями не замечала иных источников права или прямо отвергала их. Более всего это касается такого источника права, как прецедент. Кто может назвать отечественные исследования по систематизации прецедентов? Даже судебных, не говоря об административных. Прецеденты Европейского суда по правам человека мы признаем (с той оговоркой, если они

не противоречат Конституции РФ), более того, пока ставились вопросы по их имплементации в российское законодательство, признавалась возможность вхождения в российскую правовую систему. Но их местоположение в ней точно не указывалось, т. е. не реализовывалось одно из основных требований систематизации права.

С некоторых пор в отечественной науке стали признавать в качестве источника права труды выдающихся юристов, непререкаемых авторитетов в части регулирования определенных вопросов. Подлежат ли они какой-либо систематизации? Думаю, да. В ИЗиСП вышла книга о судебных доктринах, но вопрос можно ставить шире: о доктринах вообще. И в России этот вопрос не просто ставился, но и решался в ожесточенной борьбе. Имею в виду прежде всего доктрины, связанные с пониманием права. Конкурировали доктрины Пашуканиса, Крыленко, психологическая теория права и др. В 1938 г. одержала верх доктрина Вышинского. Не без административного ресурса, хотя социализированная и политизированная нормативистская интерпретация права была принята на весьма представительном форуме отечественных юристов. Ее принятие в качестве правильной (точнее, единственно работающей), как представляется, предопределило противоречивую юридическую практику, способствовало единству в решении дел судами федеративного государства. Эта доктрина, как никакая другая, отвечала запросам времени, поскольку связывала право с интересами трудящихся классов. До настоящего времени признается достоинство доктрины в обеспечении единства законности.

Возвращаясь к современности, по отношению к доктринам можно предложить их признание при определенных обстоятельствах в качестве источника права в случае ука-

² См.: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1962. Авторы книги: Е. И. Астрахан, З. С. Беляева, С. Н. Братусь, И. Л. Брауде, Т. Н. Добровольская, Р. Ф. Каллистратова, С. С. Каринский, И. Н. Кузнецов, О. Э. Лейст, А. И. Лукьянов, Т. Б. Мальцман, А. И. Пергамент, В. А. Пертцик, А. С. Пиголкин, Г. Н. Полянская, В. И. Попова, В. К. Пучинский, М. П. Ринг, И. С. Самощенко, А. С. Сомицкий, Н. А. Стручков, А. С. Шляпочников, Л. С. Явич.

зания на это высшей судебной инстанцией.

Традиционно признаются в качестве источников права правовые обычаи. Об их систематизации речь велась, но зафиксирован ли какой-либо сборник обычаев официально в качестве итога систематизации права? Работа по исследованию социальных явлений на предмет формирования новых правовых обычаев фактически не ведется. Между тем можно было бы проанализировать движение правовых отношений в связи с мероприятием, ставшим в России обычным, — проведением ежегодных прямых линий и пресс-конференций Президента РФ. И речь не только об организационных решениях ответственных работников государственного аппарата. При подготовке к пресс-конференции в соответствующих организациях осмысливается опыт учета позиций руководителя страны, принимаются правовые решения в разрезе суждений об экономической ситуации, о демографии или, например, пандемии. Как известно, на прошедших пресс-конференциях затрагивались не только насущные вопросы внутренней жизни людей, но и международные проблемы, развитие отношений России с США и коллективным Западом в целом, а также особо — проблема Юго-Востока Украины. По поводу отдельных акций, предпринимаемых по ходу проведения пресс-конференций и по их итогам, могут быть разные суждения на предмет их правового значения, но нельзя не видеть, что часто непосредственно из содержания состоявшихся диалогов следуют не только меры по совершенствованию правового регулирования, но и в том числе меры жесткой юридической ответственности.

На одной из конференций ИЗИСП доцент Дипломатической академии Т. Ф. Акчуриной обратил внимание на опыт учета источников права в США, где признают так называемые

вторичные источники права³. Они дополняют первичные источники, раскрывают смысл, интерпретируют и анализируют правовые нормы. Считается, что они имеют доктринальный характер, однако в отношении некоторых из них можно смело утверждать, что судьи в своих решениях регулярно ссылаются и опираются на них, доказательством чему служит ежегодное приложение Американского института права (American Law Institute) к каждому выпуску рестейтмента, где отражается судебная практика, в которой были применены те или иные нормы из него⁴. Таким образом, вторичные источники права в США являются вспомогательным инструментарием для правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Прибегают к этому инструментарию в следующих случаях: а) когда отсутствуют

³ См.: Акчурина Т. Ф. Вторичные источники права США: аналитический обзор // Международный правовой курьер. 2016. № 2. С. 19—26. См. также: Акчурина Т. Ф. Рестейтмент права США: природа, понятие и аксиологическое измерение // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9. С. 99—106.

⁴ Рестейтменты (restatements of law) — это некие кодификации обобщающих мнений юристов: практиков (адвокатов), действующих судей, ученых (преподавателей ведущих университетов страны) по определенной правовой сфере или правовому институту общего права США. Обобщение происходит на основе первичных источников права, таких как статуты, судебные прецеденты, а также правовых доктрин, общих принципов права, максим прецедентного, общего права, которыми руководствуются в своей практике судьи. Выводы комиссий Американского института права, которые работают над подготовкой рестейтментов, строятся на принципе *stare decisis*, т. е. опираются на обязательность юридической силы прецедента. См. подробнее: Акчурина Т. Ф. Вторичные источники права США ...; Акчурина Т. Ф. Рестейтмент права США ...

первичные источники права; б) существует неурегулированность общественного отношения правом; в) возникает необходимость уяснить будущую или действующую норму для применения в ходе судебного процесса; г) существует практика разрешения юридического конфликта в другом штате и есть возможность учесть мнение судебных органов иных штатов; д) возникает необходимость в получении дополнительных аргументов для доказательства собственной позиции; е) отсутствуют иные источники права, кроме научной доктрины, сформулированной во вторичных источниках права; ж) возникает необходимость проанализировать всю судебную практику всех штатов по обсуждаемому вопросу⁵.

Разумеется, отечественная правовая система сложилась на иной основе в сравнении с американской. Но в реалиях российской практики возникают весьма похожие вопросы, и отвечаем мы на них весьма сходным образом, привлекая к обоснованию своих выводов примерно те же источники.

Мой выбор темы, связанный с претензией на новацию, обусловлен критическим отношением к тому, что при систематизации правовых актов не учитываются место и роль конституционного суда. Мне, по крайней мере, неизвестно, кто из ученых на каком-либо темати-

ческом форуме, в каких-либо специальных работах обозначал проблему связи систематизации права с конституционным судом. Возможно, по той причине, что история российского Конституционного Суда не очень большая, а, может быть, как говорится, «руки не доходили», да и вообще тема не пользуется той востребованностью в практическом отношении, какой она была во времена И. С. Самощенко.

Но сегодня возможно говорить о принципиальной несогласии с постановкой вопроса о решениях Конституционного Суда в качестве предмета систематизации. Классическая позиция систематизаторов всегда состояла в том, что систематизации подлежат нормативные правовые акты, т. е. акты, содержащие нормы права, акты, меняющие нормы права, и т. д.⁶ У большинства авторов это были исключительно законы и подзаконные акты. Только некоторые авторы отваживались переступить красную черту. В докладе академика Т. Я. Хабриевой был обозначен современный дискурс: возможно, систематизации подлежат нормы права, а не нормативные правовые акты? Нет необходимости доказывать основательность такой постановки вопроса, если речь идет о признании в качестве объекта систематизации того, что отвечает понятию источника права. Последние,

⁵ К основным видам вторичных источников права (Secondary Sources of law) американская доктрина относит следующие: юридические словари, юридические энциклопедии, аннотируемые сборники судебных решений, юридические периодические издания, юридические трактаты, рестейтменты, унифицированные (модельные) законы для штатов, юридические справочники. См. подробнее: Акчуриин Т. Ф. Вторичные источники права США ...; Акчуриин Т. Ф. Влияние юридического сообщества на формирование правовой системы США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6. С. 12—23.

⁶ Традиционно объективное право понималось как совокупность определенных текстов на каких-либо носителях — от каменных плит, папирусов и до электронных носителей. Сегодня в постмодернизме тексты понимаются широко. В качестве текста рассматриваются любые артефакты, включая деятельность человека и самого человека. Объективное и субъективное не разделяются. Всякий «смыслосодержащий объект» может обозначаться как текст. Подробнее см.: Честнов И. Л. Постклассическая социокультурная антропология права как направление в современной юриспруденции // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 58.

как убеждаемся, не исчерпываются нормативными правовыми актами. Кстати, в современных публикациях часто упускают из вида, что нормативными правовыми актами могут быть и акты толкования. Эти вопросы заслуживают отдельной публикации.

Автором, ученым-новатором, который в начале 1960-х гг., а затем и всю последующую жизнь обосновывал правотворческую роль судебной практики, был С. Н. Братусь. И начало было положено обоснованием признания в качестве нормативных правовых актов тех постановлений Пленума Верховного Суда, в которых решение устанавливалось в отсутствие норм права, с использованием аналогии. С. Н. Братусь вынужден был считаться с официальным непризнанием прецедента и в конкретных решениях судов, даже если они были вынесены в отсутствие закона, он «не видел» норм. Он ограничил рассмотрение судебного акта в роли источника права только определенным видом общих установлений Пленума Верховного Суда. В последующем, особенно в связи с подготовкой книги о роли судебной практики в советской правовой системе, взгляды профессора, инициатора, соавтора и редактора новаторской монографии⁷, эволюционировали в сторону признания большего значения судебного активизма по сравнению с тем, что признавалось официально.

На вопрос: относятся ли к нормативным правовым актам какие-либо решения Конституционного Суда, я отвечаю положительно⁸.

⁷ См.: Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975.

⁸ Положительно должны отвечать все те, кто видит решения конституционных судов в качестве источников права. См.: Садохина Н. Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. Вып. 4. С. 37—40.

И не являюсь здесь единственным. В последние годы произошел решительный поворот и принципиальные решения Конституционного Суда так или иначе приравнены к законам. У одних авторов они квазизаконны, у других — выше законов. А если это так, то необходимо определиться с их местом в аспекте кодификации⁹.

В ИЗиСП создан специальный отдел, призванный анализировать «судебное право». Учитывая неоспоримый авторитет его руководителя именно в поставленных мною вопросах¹⁰, можно рассчитывать на позитивный анализ и позитивные выводы коллектива в аспекте значительной роли суда в систематизации права.

Вместе с тем нельзя не видеть, что Конституционный Суд РФ утверждался в качестве верховного носителя истинного правового знания; его компетенция и его отношения с другими органами государства строго определены специальным законом. Поэтому можно понять тех, кто старается не упоминать Конституционный Суд всуе. Возможно, у кого-то напрашивается отрицательный ответ: Конституционный Суд не имеет отношения к проблемам систематизации ни в качестве объекта, ни в качестве субъекта. В принципе такой ответ укладывается в рамки научного исследования.

⁹ В статье А. Р. Султанова затрагиваются проблемы неурегулированности процессуальными кодексами учета правовых позиций Конституционного Суда РФ, которые автор считает частью нормативно-правового комплекса, включающего положения Конституции РФ (см.: Султанов А. Р. За легализацию правовых позиций Конституционного Суда // Вестник гражданского процесса. 2024. № 3).

¹⁰ См.: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011; Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики / отв. ред. Н. С. Бондарь. М., 2024.

В документах и деятельности соответствующего департамента Минюста России Конституционный Суд не просматривается.

Систематизация нормативных правовых актов — это деятельность по упорядочению и совершенствованию законодательства, приведению его в определенную систему путем составления единых нормативных правовых актов или их сборников. Надо ли доказывать, что все ее формы проводятся в жизнь на основе конституции, в ее развитие и обеспечение ее принципов. Отсюда вытекает необходимость учета позиций Конституционного Суда Российской Федерации — единственного органа, обладающего полномочием толкования Конституции и правом конкретизации конституционных принципов применительно к рассматриваемой им категории дел. Несложно привести примеры того, как решение Конституционного Суда может напрямую сказаться на отнесении нормативного акта к публичному или частному праву, к той или другой отрасли или подотрасли права, что характеризует содержательную часть систематизации.

Например, интересам укрепления политической солидарности способствуют многие институты публичного права, в частности стимулирующий позитивную гражданскую активность институт государственных наград. Раскрывая правовую природу данного вида публичного поощрения, Конституционный Суд отметил, что почитание памяти предков, передавших ныне живущему поколению любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, предполагает уважительное отношение к наградам в качестве особой формы официального признания заслуг гражданина перед Отечеством и при жизни награжденных, и после их смерти. Правовой статус награжденного имеет постоянный, непередаваемый и неотчуждаемый характер. Публично-правовые свой-

ства государственной награды как нематериального блага — вне зависимости от принадлежности ее материального знака конкретным лицам — остаются неизменными, исключая признание данного блага объектом права собственности, которым обладатель вправе распорядиться по своему усмотрению. В то же время материальные знаки государственных наград ввиду их производной природы приобретают для близких родственников награжденного, к которым они переходят после его смерти, и для общества в целом прежде всего не материальную, но духовно-нравственную, мемориальную ценность, не позволяющую считать их обычными объектами гражданских прав. Согласно позиции, сформулированной Конституционным Судом, несмотря на то что государственные награды СССР не входят в состав российской наградной системы, правовые режимы государственных наград Российской Федерации и государственных наград СССР аналогичны, поскольку на последние распространяются правила, предусмотренные действующим законодательством. Таким образом обеспечивается единство правового регулирования в этой сфере, отражающее статус России как правопреемника (правопродолжателя) СССР. Признание Конституционным Судом того, что государственная награда как нематериальное благо не может оцениваться в денежном выражении, поскольку свободное отчуждение (включая куплю-продажу) ее знака искажало бы истинную ценность государственной награды, вело бы к умалению чести и достоинства удостоенных наград лиц, защитило одну из основ солидарности — историческую память народа¹¹.

О солидарности как особом конституционном принципе скажем особо. В ходе состоявшейся консти-

¹¹ См. постановление КС РФ от 27 февраля 2020 г. № 10.

туционной реформы запрос российского общества на упрочение социальной солидарности был учтен: Основной закон дополнили положения, углубляющие конституционные основания социальной защиты. Так, в нем получили отражение обязательное социальное страхование и адресная социальная поддержка как организационно-правовые формы социальной защиты, принципы формирования пенсионной системы, а также были подтверждены обязательства государства по обеспечению индексации пенсий и иных социальных выплат (ч. 6 и 7 ст. 75 Конституции РФ). В качестве одного из основных проявлений конституционного принципа солидарности было текстуально закреплено понятие социальной солидарности. Отныне наряду с экономической и политической солидарностью она включена в конституционный механизм достижения целей государственной политики, обеспечивая взаимное доверие государства и общества, защиту достоинства граждан и уважения человека труда, сбалансированность прав и обязанностей гражданина (ч. 1 ст. 75 Конституции РФ), фигурируя, помимо того, в посвященных пенсионному обеспечению положениях (солидарность поколений). Нормативное содержание социальной солидарности выражается во взаимных правах и обязанностях граждан и Российского государства, конституционно являющегося социальным. Праву на получение мер социальной защиты на установленных законом условиях корреспондирует обязанность государства законодательно определить такие условия; сформировать в необходимом объеме публичные финансовые ресурсы, за счет которых данные меры будут предоставляться, а также создать систему органов и учреждений, уполномоченных на реализацию социальной политики и осуществление мер социальной защиты. Достижению ба-

ланса публичных и частных интересов, а также поддержанию доверия к действиям государства в социальной сфере способствуют конституционно предусмотренные цели социальной солидарности (прежде всего предоставление социальной защиты нуждающимся в ней), средства их достижения (уплата обязательных платежей, установление необходимого нормативного регулирования и т. п.), а также корреляция целей и средств, предполагающая как достаточность средств для достижения целей, так и отражение этими целями отдельно взятых аспектов социальной справедливости¹².

Сославшись на исходящую от Секретариата Конституционного Суда РФ информацию как особый документ, конкретизирующий конституционные принципы права, следует акцентировать внимание на таком документе, как *отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ*¹³.

Названный документ, во-первых, — это особая форма учета решений КС РФ и, во-вторых, одна из общих организационных форм систематизации законодательства. В нем дается анализ состояния исполнения решений Конституцион-

¹² См.: Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020—2023 годов)». Одобрена решением КС РФ от 14 ноября 2023 г.

¹³ См.: Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2023 году (подготовлен Секретариатом КС РФ в соответствии с п. 2 § 67 Регламента Конституционного Суда РФ). URL: https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report_2023.pdf.

ного Суда, причин неисполнения или ненадлежащего исполнения этих решений, указывается нормотворческим органам на необходимость устранения выявленных дефектов правового регулирования. С представленным информационно-аналитическим отчетом одновременно размещаются традиционные приложения: перечень решений, предполагающих изменение федерального регулирования (приложение № 1); перечень решений, предполагающих изменение регионального регулирования (приложение № 2); перечень решений, содержащих предложения рекомендательного характера по изменению законодательного и иного нормативного регулирования (приложение № 3). Указанные документы дважды в год направляются в палаты Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Министерство юстиции РФ. Перечень решений, предполагающих изменение регионального регулирования, направляется также в Генеральную прокуратуру РФ.

Как убеждаемся, и содержание, и форма названных документов свидетельствуют о том, что Конституционный Суд России в лице его се-

кретариата является субъектом работ по систематизации законодательства. А с учетом того обстоятельства, что в решениях КС РФ даются оценки не только законам, но и другим источникам права, логично видеть в этом органе высшую инстанцию, которая определяет конституционное содержание всей деятельности и всех документов, отражающих систематизацию права. Сборники решений Конституционного Суда (типичная форма систематизации права) регулярно передаются Президенту России; они всегда «под рукой» у правоприменителя.

В качестве общего вывода можно, во-первых, констатировать появление в области систематизации права новых технологий, связанных с утратой актуальности создания свода законов и переносом акцента на учет оперативных изменений правового регулирования; во-вторых, следует видеть органичную связь технологических аспектов работы с нормативным материалом и решением вопросов по существу, имея в виду прежде всего обеспечение конституционной законности. Проблема нуждается в дальнейшем исследовании.

Список литературы

1. Акчурин Т. Ф. Влияние юридического сообщества на формирование правовой системы США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6.
2. Акчурин Т. Ф. Вторичные источники права США: аналитический обзор // Международный правовой курьер. 2016. № 2.
3. Акчурин Т. Ф. Рестейтмент права США: природа, понятие и аксиологическое измерение // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9.
4. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
5. Садохина Н. Е. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Пробелы в российском законодательстве. 2018. Вып. 4.
6. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975.
7. Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики / отв. ред. Н. С. Бондарь. М., 2024.
8. Султанов А. Р. За легализацию правовых позиций Конституционного Суда // Вестник гражданского процесса. 2024. № 3.
9. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М., 1962.
10. Честнов И. Л. Постклассическая социокультурная антропология права как направление в современной юриспруденции // Вопросы правоведения. 2014. № 4.

References

1. Akchurin T. F. How Legal Community Influence the Legal System of the United States of America. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, no. 6, pp. 12—23. (In Russ.)
2. Akchurin T. F. Secondary Sources of US Law: An Analytical Review. *Mezhdunarodnyy pravovoy kur'er*, 2016, no. 2, pp. 19—26. (In Russ.)
3. Akchurin T. F. Restatement of the Law of the United States: Nature, Notion and Axiological Measurement. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2016, no. 9, pp. 99—106. (In Russ.)
4. Bondar N. S. *Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice*. Moscow, 2011. (In Russ.)
5. Sadokhina N. E. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the System of Sources of Russian Law. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2018, iss. 4, pp. 37—40. (In Russ.)
6. Bratus S. N. (ed.). *Judicial practice in the Soviet legal system*. Moscow, 1975. (In Russ.)
7. Bondar N. S. (ed.). *Judicial Jurisprudence: from Doctrine to Uniformity of Judicial Practice*. Moscow, 2024. 384 p. (In Russ.)
8. Sultanov A. R. For the Legalization of Legal Positions of the Constitutional Court. *Civil Law Review*, 2024, no. 3. (In Russ.)
9. Bratus S. N., Samoshchenko I. S. (eds). *Theoretical issues of the systematization of Soviet legislation*. Moscow, 1962. (In Russ.)
10. Chestnov I. L. Postklassicheskaya sotsiokul'turnaya antropologiya prava kak napravlenie v sovremennoy yurisprudentsii. *Voprosy pravovedeniya*, 2014, no. 4, pp. 55—69.

Информация об авторе

В. В. Лазарев, д.ю.н., проф., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований ИЗИСП. ResearcherID: G-7684-2017

Information about the author

V. V. Lazarev, Dr. Sci. (Law), Prof., Chief Researcher, Centre for Fundamental Legal Research, ILCL. ResearcherID: G-7684-2017

Поступила в редакцию 15.03.2025
Принята к публикации 21.04.2025

Received 15.03.2025
Accepted 21.04.2025